

К. Бондаренко

**ИЗ ИСТОРИИ МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В НАЧАЛЕ XX в.**

Начало XX столетия ознаменовалось появлением в России крайне правых помещичье-дворянских политических организаций. В январе 1901 г. в Петербурге Министерством внутренних дел была зарегистрирована первая из них

под названием “Русское собрание”, члены которой для пропаганды своих идей с февраля 1903 г. стали издавать “Известия Русского собрания” [1, с.419]. Почти одновременно из представителей правого крыла земских деятелей создается московская дворянская организация, известная как “Кружок московских дворян, верных присяге”, учредившая газету “Московские ведомости” [2, с. 102]. Не оказав сколько-нибудь значительного влияния на массы в силу своего узкосословного состава, эти организации сыграли роль идейных вдохновителей правого движения в политической жизни предреволюционной Российской империи заложили основы консолидации консервативных монархических сил.

Под влиянием революционных событий 1905 г., в результате объединения мелких правых кружков и групп 1 апреля была основана монархическая организация “Союз русских людей”, а 25 апреля объявлено о создании Русской монархической партии [2, с.102]. За несколько месяцев страна покрылась густой сетью монархических, черносотенных союзов, обществ и партий. Наконец, 8 ноября 1905 г. в Петербурге образуется крупнейшая массовая политическая партия русских монархистов “Союз русского народа”, ставшая лидером всего российского черносотенного движения. В этом же месяце помещики учреждают в Москве “Всероссийский союз землевладельцев всех сословий и состояний” - реакционное объединение поместного дворянства. Одной из важнейших целей деятельности русских монархистов становится процесс политической консолидации сторонников неограниченного самодержавия в национальных регионах империи, в том числе и на территории тогдашних белорусских земель. В самых разных местах Северо-Западного края создаются отделы и подотделы общероссийских монархических партий. Сеть их к началу 1906 г. была весьма разветвленной и централизованной.

Исходя из анализа имеющихся сведений, первой монархической организацией на территории Беларуси можно считать отдел “Русского собрания”, открытый в г. Вильно еще в 1904 г. [3, с.39]. Здесь же а начале 1905 г. возникает “Русское вече” - одно из ранних и активных формирований белорусских защитников российского самодержавия [3, с.41]. До осени 1905 г. на территории белорусских губерний создаются и другие группы, кружки и общества царистского толка, однако все они действовали спонтанно и обособленно друг от друга.

Ситуация резко меняется после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г., в котором правые круги общества увидели реальную угрозу дальнейшему существованию абсолютизма. Уже в начале 1906 г. происходит заметный рост численности монархических группировок, расширение их количественного состава и территориального размещения, наблюдается процесс налаживания вполне стройной организационной структуры.

В годы первой русской революции самой массовой и влиятельной организацией правых на территории Северо-Западного края становится “Союз русского народа”. Отделы и подотделы этой партии, сформированные в основном в ходе избирательных кампаний в Государственную думу России I-III созывов,

насчитывали в своих рядах 29 464 членов и действовали в 36 населенных пунктах, в том числе и в Могилевской губернии (подсчитано автором) [4, с.32]. Достаточно крупные отделы СРН открылись не только в губернском и уездных центрах – г.г. Могилеве, Бобруйске, Быхове, Гомеле, Орше, Рогачёве, Сенно, Чаусах, но и в местечках, и даже крупных селах - местечках Новый Быхов и Журавичи, селе Глухи Быховского уезда, местечке Ветка Гомельского уезда, местечке Стрешин Рогачевского уезда. [5, с. 119-120]. Наиболее внушительными по численности были отделы в г.г. Гомеле (9157 чел., вместе с примыкающими окрестностями), Могилеве (942 числа и до 2000 примыкающих к союзу), Орше (до 700 чел.), Чаусах (450 чел.), Быхове (432 чел.), Сенно (183 чел.) [5, с.119-120].

Не менее разветвленной и внушительной оказалась сеть низовых, периферийных организаций Союза русского народа. По крайне неполным данным, поступившим в Департамент полиции МВД России в ноябре 1907 года, на территории Могилевской губернии действовали подотделы: Светиловический, с. Светиловичи Столбунской вол. Гомельского уезда, Шелуховский, дер. Шелуховка Покотской вол. того же уезда, Рудне-Споницкий, дер. Рудня-Споницкая Ветковской вол. того же уезда, Поколюбичский, с. Поколюбичи Поколюбичской вол. того же уезда, Аленовичский, с. Аленовичи Оршанского уезда [5, с.119-120]. Впечатляет также их численный состав. Среди наиболее представительных можно выделить подотделы в селе Светиловичи Столбунской волости Гомельского уезда (187 членов) и селе Аленовичи Оршанского уезда – до 400 чел. [5, с.119-120].

Примечателен и сам процесс создания первичных организаций СРН в Беларуси. Часто под тем или иным предлогом, опираясь на поддержку властей, черносотенцы записывали в члены союза целые приходы, а то и волости. Случались и довольно казусные истории. Газета “Могилевский голос” так описала одну из сцен зачисления крестьян в отдел СРН в Мстиславском уезде. Приехавший из столицы подполковник разъезжал по селам и агитировал население вступать в Союз. Он раздавал брошюры, жетоны с изображением Георгия Победоносца, а также пообещал выдать всем записавшимся в члены партии синтовки армейского образца. На одно из собраний в имении Славное, крестьян приглашали с помощью стражников. Прибывшим предлагали алкогольные напитки и закуску. “Круиз” агитатора закончился арестом его Мстиславским исправником. Однако вскоре полиция его отпустила. Впоследствии выяснилось, что “подполковником” назывался бывший подвальный винного склада в Гомеле [6, с.57].

Наряду с СРН на территории Могилевской губернии действовали и другие монархические партии и организации. Так в Бобруйске в годы первой русской революции существовал Союз русских людей, а в г. Могилеве - партия русских людей [6, с.62]. После образования в Москве (ноябрь 1905 г.) Всероссийского союза землевладельцев, на территории Северо-Западного края, практически

на правах его филиала, начал функционировать Белорусский союз земельных собственников.

Активному возникновению монархических группировок на территории Северо-Западного края и, особенно, отделов и подотделов СРН, по данным полиции, способствовало то обстоятельство, что "...программа (Союза - Б.К. и Л.Д.) более доступна пониманию и отвечает настроению местного православного и старообрядческого населения, чем программы других легальных партий" [5, с.123]. Тем более, что программа Союза русского народа была наиболее разработанной и являлась образцовой для всех организаций подобного типа. На первом месте в ней стояло требование сохранения господствующего положения православной церкви, но, в отличие от официальной правительственной программы, ей должна была "принадлежать полная свобода канонического самоуправления и жизни с Московским Патриархом во главе" [1, С.440]. Монархисты подчеркивали, что старообрядцы признаются ими равными всем другим православным. СРН считал самодержавие не отмененным Манифестом 17 октября. Причем термин "самодержавие" понимался как независимая и неограниченная монархическая власть, как залог могущества Российской империи. Поэтому черносотенцы желали видеть правительство "неприменно православным и коренным русским" [1, с.441]. Законодательную Государственную думу они не признавали. В то же время в программе содержалось положение о полном изменении "чиновничьего строя", т.к. считалось, что бюрократия способствовала отдалению царя от народа и от этого произошел революционный взрыв в государстве. СРН предлагал для восстановления согласия между русским народом и правительством возобновить практику созывов Земских Соборов "из православных русских людей". При этом представители инородцев и иноверцев получили бы только права челобитчиков. Таким образом, черносотенцы требовали усиления господствующего положения русской народности, в том числе за счет предоставления русским исключительного права заселять все свободные земли в России, преимущественного права на разработку природных богатств частновладельческих земель на окраинах. Окраиной признавалась Литва, Белоруссия же относилась крайне правыми к коренным русским землям [1, с.444]. СРН придерживался принципа единой и неделимой Российской империи. За русским языком должно было сохраниться положение государственного и даже более того - он объявлялся бы обязательным для всех подданных российского императора.

Развивая свою политическую теорию по национальному вопросу, черносотенцы требовали введения ограничительных законов против поляков, финнов, народов Кавказа и Закавказья, и особенно евреев. Для последних крайне правые хотели создать такие условия жизни в стране, которые заставили бы их как можно быстрее ее покинуть. В одном из документов было прямо указано, что СРН следует "домогаться, чтобы все проживающие в России евреи были немедленно признаны иностранцами, но без каких бы то ни было прав и при-

вилегий, предоставляемых всем прочим иностранцам” [1, с. 450]. СРН требовал не допускать евреев в армию, заменив отбывание ими воинской повинности денежной, выступал за восстановление строгой черты еврейской оседлости, воспрещение евреям принимать участие в любых выборах и иметь своих делегатов в представительных учреждениях. Евреи не должны были допускаться в те учебные заведения, где обучались дети христиан, в то же время они лишались бы права основывать собственные высшие и средние учебные заведения.

Следует, однако, указать на различие между позициями руководства монархических партий и их местных организаций. Последние не стремились вдаваться в тонкости вопроса и проводили самостоятельную политику по отношению к еврейскому населению, не делили евреев на плохих и хороших. Например, лидеры бобруйского Союза распространяли воззвания с прямым призывом к избиению евреев [5, с. 121, 128]. В этих целях в г. Гомеле была создана боевая дружина.

В сфере аграрных отношений черносотенцы добивались увеличения крестьянского землевладения за счет государственных земель и, в крайнем случае, за счет покупки через казну добровольно продаваемых помещичьих земель [1, с.45]. В области торговли и промышленности СРН поставил себе задачей способствовать их переходу в руки русских, т.к. полагал, что в них господствуют иностранцы и евреи. Крайне правые призывали к насильственному подавлению революции, террору против демократических партий, требовали от правительства применения смертной казни за преступления против Государства.

Особой стороной политической деятельности монархических организаций являлось их участие в выборах Государственной думы, хотя в городах и местечках Северо-Западного края с преобладающим еврейским и польским населением положение черносотенцев было крайне незавидным. Их попытки добиться поддержки своих кандидатов воспринимались в штыки. Не случайно, в ходе избирательной кампании в I Государственную думу особую позицию заняли и старообрядцы Могилевской губернии, которые участвовали в выборах в союзе с октябристами и потребовали для себя отдельного представительства в нижней палате российского парламента [6, с.60]. В целом избирательная кампания в I Государственную думу окончилась для крайне правых полным поражением, если не считать того, что с их помощью в парламент от белорусских губерний было избрано 7 депутатов-октябристов [6, с.60].

Вторую избирательную кампанию крайне правые Северо-Западного края провели более активно, часто опираясь на финансовую помощь и прямое вмешательство в ход выборов царской администрации. Например, газета “Русь” так описывала происходящее в г. Быхове: “Исправник и полицейские рвали бюллетени избирателей, заменяя их другими, сгоняли крестьян-избирателей к урнам под угрозой ареста, вручив им заполненные бюллетени. Избран член “СРН” Скибинский...” [7, с.618]. Всего во II Государственную думу черносотенцы в союзе с октябристами провели от белорусских земель 14 депутатов [8, с.68-77].

Изменение избирательного закона после роспуска Думы 3 июня 1907г. позволило правым еще более укрепить свои позиции. Этому способствовало, прежде всего, увеличение представительства от помещичьей курии до 51%, причем в Могилевской губернии - 51,2%. Показательно, что съезды землевладельцев Могилевской губернии делились на два отдела по национальному признаку: польский и общий, в который записывались все землевладельцы не поляки. В результате, в III Государственную думу от 5 западных губерний было избрано 36 депутатов, 19 человек из них вошли в думскую фракцию правых. В IV Государственной думе (ноябрь 1912 - февраль 1917гг.) приверженцы самодержавия от 5 западных губерний смогли провести 24 депутата, из которых 4 принадлежали к крайне правым, 17 чел. - к националистам и умеренно-правым, 3 - к центру [9, с.242, 243]. На заседаниях парламента белорусские черносотенцы отстаивали политический курс Союза русского народа, направленный на сохранение самодержавной формы правления, ущемления интересов нерусских народов (белорусы относились СРН к исконно русским людям), усиление репрессий по отношению к революционному движению.

По своему социальному составу белорусские отделы русских черносотенных монархических партий почти не отличались от своих "собратьев" по России. Первоначально в них входили крупные русские помещики, представители гражданской администрации и военных кругов, высокооплачиваемой цензовой интеллигенции, мещане и крестьяне. В качестве особенностей следует отметить незначительный процент в отделах и подотделах "белорусских" союзов рабочих, а с другой стороны активное участие в них старообрядцев, принадлежавших к различным социальным слоям населения. Во многих случаях роль духовных вождей и организаторов играли православные священники. Например, Могилевская партия русских людей создавалась в основном духовенством и опиралась в своей деятельности на газету "Могилевские епархиальные ведомости" [6, с.62]

Снижение активности в деятельности монархических союзов, падение их авторитета и влияния в эшелонах власти, привели к отходу от движения не только "верхов" общества, но еще в большей мере средних слоев и бедноты. К причинам падения престижа правых монархистов и кризисного состояния их организаций в белорусских землях необходимо отнести рост влияния консервативных и либеральных партий в межреволюционный период, сведение до минимума и, часто, полное отсутствие государственного финансирования, отторжение от активной политической жизни значительной массы населения и, в первую очередь, призванных в армию рабочих и крестьян. Со стороны купечества и торговцев, в условиях наступившего после революции относительного общественного спокойствия, упал прежний интерес к крайне правой политике и произошла их переориентация на партии умеренных экономических реформ, таких как кадеты, октябристы и прогрессисты. Среди дворянства и интеллигенции росло разочарование официальным курсом правительства, поражении-

ми на фронте, неблагоприятной атмосферой сложившейся вокруг царя и его семьи.

Таким образом, изменение отношения к крайне правым различных социальных групп населения привело к сужению их социальной базы, что явилось важнейшей причиной их летаргии и, наконец, полного политического краха в февральско-мартовские дни 1917 г. Вместе с падением самодержавия исчезла и его политическая опора в лице черносотенно-монархических партий, в том числе и в губерниях Северо-Западного края.

Литература:

1. Программы политических партий России. Конец XIX - XX вв. - М., 1995
2. Непролетарские партии России в трех революциях. - М., 1989.
3. Из истории общественно-политических движений, партий России и СССР. - М., 1990.
4. Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905 -1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. - 1999. - № 5.
5. Правые и конституционные монархисты в России в 1907 - 1908 гг. // Вопросы истории, - 1997. - № 6.
6. Мартынова М.А. На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной Думы в России (авг.1905-июль 1906) /Под. Ред. Г.Е Солодкова. - Мн., 1986.
7. Революционное движение в Белоруссии. 1905 - 1907. Документы и материалы. -Мн . 1955.
8. Забаўскі М.М. Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў час выбараў у II Дзяржаўную думу Расіі// Весці Нацыянальнай АН Беларусі: Серыя гуманітарных навук. - 1998 - № 2. - С 68-77.
9. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн , 1996.-Т.3.